РОМФАНТ-ТРИО:
любовь, драконы, интриги

Комплект из 3 книг

Александра Черчень

Ромфант-трио: любовь, драконы, интриги. Комплект из 3 книг

Серия «Колдовские миры Александры Черчень»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74708401
Ромфант-трио: любовь, драконы, интриги. Комплект из 3 книг / Александра Черчень: Авторское; 2026
ISBN 978-5-04-257502-0

Аннотация

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше!

В состав входят: Бедствие в Академии драконов, Пересдать и выжить. Гордыныч, Пять невест ректора.

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности

Бедствие в Академии драконов

Академия драконов – лучшее заведение страны!

Могущественный ректор, сильнейший состав преподавателей, талантливые выпускники!

Да-да, именно так все и было каких-то сто лет назад. А сейчас наш ректор маразматик, самые сильные преподы откинули коньки и стали призраками, а выпускники… даже говорить страшно!

Именно поэтому в академию едет проверяющий. И нам очень надо произвести на него впечатление!

Вот только первое, что я сделала, когда его увидела, – безвременно умерла. Второй раз – тоже умерла.

Третий – сами понимаете…

В том, чтобы быть фениксом, всегда возрождающимся из пепла, есть плюсы и минусы.

Пересдать и выжить. Гордыныч

Прощай академия, здравствуй взрослая жизнь!

Так я могла бы сказать. Но проспала последний экзамен. И теперь мне предстоит уговорить профессора на пересдачу.

Вот только Даниэль Эрвикс, кроме красивой внешности и потрясающих мозгов, обладает поистине мерзким и занудным характером. Его просто так не проймешь!

А вот если с выдумкой… с толком, с огоньком… Отступать некуда. Пересдачи, профессор!

Пять невест ректора

Отдельный роман в мире «Академии Триединства».

Нелегко жить в мире, где тебе указывают, с кем связать свою жизнь. Не успела Фейниэль свыкнуться с мыслью, что ей придется выйти замуж за принца Ильдура, как все перевернулось с ног на голову. Отец передумал и теперь всерьез решил выдать дочь за герцога Сибэля. Но есть несколько проблем… Во-первых, Сибэль умер много столетий назад и возродился высшим умертвием. Во-

вторых, вряд ли его в таком состоянии интересуют девушки. Ну и в-третьих, для самой Фейниэль это замужество чревато верной гибелью.

Фейниэль и рада бы отказаться от отцовской затеи, но от нее зависит будущее государства. У короля рождаются только дочери, а у Сибэля есть могущественный артефакт, дарующий сыновей. Взять его в руки могут только представители королевской крови или их жены. Значит, придется использовать все возможные и невозможные способы, чтобы обойти других претенденток и заполучить доброе расположение герцога Сибэля. И это будет непросто…

Содержание

Бедствие в академии драконов 7
Глава 1 8
Глава 2 18
Глава 3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Александра Черчень Ромфант-трио: любовь, драконы, интриги. Комплект из 3 книг

© Александра Черчень, 2026

Бедствие в академии драконов

Глава 1

На двери сверкала табличка: «Профессор Виона Тарт, декан факультета стихийной магии».

И не мне одной хотелось повесить ниже вторую табличку: «Не влезай – убьет!»

И по собственной воле я ни за что и никогда туда не полезла бы!

Но обстоятельства были против, а потому я тихонько поскреблась в левую створку, мечтая, чтобы меня не услышали.

Не повезло. Створка бесшумно приоткрылась – ровно настолько, чтобы просунуть туда голову. Стиснув зубы, я заглянула в кабинет своего декана и робко спросила:

– Магистр, можно?

– Войдите, – раздался сухой женский голос.

Вот теперь дверь скрипнула – да так противно, будто ногтями по стеклу провели! Иногда мне кажется, что профессор Тарт специально и сама петли не смазывала и завхозу не давала. Сугубо по идейным, студентоустрашающим соображениям.

Да и в целом вся обстановка кабинета нашего декана преследовала именно эту цель: устрашить. А еще – вызвать благоговение и продемонстрировать всю весомость, всю значимость факультета стихий!

Стол чуть не на полкабинета, такой, под которым можно

было бы втроем устроиться ночевать. Винное сукно на столешнице, массивные аксессуары вроде монументальных чернильниц и каменного пресс-папье.

Книжные шкафы, за стеклами которых толпились древнейшие и дорогущие фолианты. Ковер благородной темной расцветки. Портрет ректора-основателя академии над столом – еще молодого, полного сил, со сверкающими глазами.

В общем, в таком месте ждешь увидеть ну как минимум этого же ректора – но уж никак не женщину! Хотя…

Магистр Тарт сидела в своем кресле (монументальном, понятно) с идеально ровной спиной. В ней, впрочем, практически все было идеальным: прилизанная (волосок к волоску) прическа, безупречный классический маникюр, накрахмаленный стоячий воротничок… А также происхождение, образование и манеры.

Скукота смертная.

– Вызывали, профессор? – робко спросила я.

– Да. Присаживайтесь, студентка, – приказным тоном сказала декан моего факультета. – И ждите.

Головы она не подняла. Ну неудивительно – на столе перед ней лежал какой-то непомерно важный документ: желтоватый развернутый свиток, витиеватое обрамление текста, аж три вензеля сверху и рядом – обрывок сургучной ленты, которой, очевидно, было перевязано послание. Уж точно не смета на содержание общежития или, там, на проведение ежегодного академического бала.

Кстати, традиционно именно магистр Тарт занималась его подготовкой. А поскольку дело это было сложное и многотрудное, к концу года декана стихийников следовало всеми силами избегать и ни в коем случае не раздражать. Иначе обычно сдержанная дама превращалась в злобного дракона. Несмотря на то, что она вообще-то феникс!

Правда, самый унылый из всей расы фениксов, как мне кажется. И своей разумностью компенсирует весь наш неадекватный род.

Я примостилась на краешке стула (такого же огромного, как вся мебель в кабинете) и еще раз обвела взглядом обстановку. Ничего нового не увидела, разумеется, потому посмотрела в окошко. По ту сторону прозрачного стекла открывался величественный вид на парящую академию Драка. То есть Великого и Всесильного Элиоса Драка, властителя западных земель Эргана, покорителя шести воздушных потоков и небесного пламени. И так далее…

Практически архипелаг. В центре – самый крупный остров, с административными зданиями и постройками общего пользования. Вокруг него – островки поменьше, территории факультетов. Все они парили в воздухе, связанные мостиками, веерами расходившимися в разные стороны. Возле каждого навеки застыли изваяния каменных драконов. У моста, ведущего к нашему острову, стихийников, сидел мраморный зверь с книгой в лапах. Очень большой книгой, на обложке которой сверкал символ факультета.

А внизу, под нами, был Разлом: Верхняя и Нижняя чаши. Обиталище нечисти, нежити и прочей гадости. На несчастных тренировались боевики и некроманты, ставили опыты зоологи, а также ловили для зачетов все остальные факультеты.

Налюбовавшись видом из окна, я тяжело, но почти неслышно вздохнула.

Посмотрела на профессора, но она не обращала на меня внимания, поглощенная своими важными, деканскими делами.

Вздохнула еще раз, погромче.

– Эльза, вы так выразительно дышите, – среагировала наконец магистр Тарт. – Право, можно и не демонстрировать мне свое присутствие. Я и без того уверена, что вы здесь и живы.

Она поправила очки. Совершенно без повода: толстая роговая оправа безупречно сидела на тонком носу и делала свою обладательницу похожей на рыбу-глазунью, которая была у меня в детстве. Недолго была. Сдохла…

– Простите, профессор, – откликнулась я тихо и печально.

– Итак… – Леди Виона откинулась на спинку кресла и вперила в меня суровый взгляд. – Вы знаете, зачем вы тут?

– Знаю, конечно, – чуть ворчливо отозвалась я и протянула изрядно помятый листок.

Докладную на меня. Где профессор Фаргрис мелким-премелким почерком на пять абзацев расписал декану мое оче-

редное прегрешение. И всучил мне, потому что ему, видите ли, некогда, а магистра Тарт он предупредил. Ну и чего, спрашивается, сам докладную-то не отдал?!

Длинные пальцы декана со скромно бежевыми ногтями, помедлив, забрали у меня кляузу, а губы дрогнули, но в брезгливую гримасу так и не сложились.

– Профессор Фаргрис сообщил мне, что вы принесете докладную, – развернув листок, буркнула она. Просмотрела написанное, бросила на меня острый взгляд и весомо добавила: – Опять. И даже все по тому же поводу.

Я вскинулась и возмущенно начала:

– Да он…

– Эльза, – с нажимом прервала меня леди Виона. – Мне странно, что приходится в очередной раз обсуждать этот вопрос.

– А мне странно, что он придирается только ко мне!

– Не только.

– Фаргрис старый маразматик! – не выдержала я. – Вот какого рымса он вам сам это не отдал?!

Я ткнула в листок, мельком отметив, что у меня палец и близко не такой ухоженный, как у декана.

– Студентка Тарт! – рявкнула профессор. – Вы не имеете права так отзываться о своем преподавателе! Это неуважение!

– Это правда! Правда не бывает неуважительной. Почему он придирается ко мне за то, что прощает остальным? Длина

юбки! Да это же бред!

– Это регламент учебного заведения. А сам не отдал, потому что считает, что это должны делать вы лично.

– Чистый маразм! – констатировала я. – И всем остальным регламент побоку. Чем я хуже?

– Ты не хуже! Ты должна соответствовать роду, Эльза! – взорвалась леди Виона, вскакивая с кресла.

– Но тетя!

– И поэтому тоже. Профессор Фаргрис так требователен еще и потому, что ты моя племянница.

Хверсов Фаргрис! Чтоб его хиллисы облизали! Нет, он действительно один из самых скучных, занудных, но, к сожалению, почетных преподавателей академии Драка. Собственно, он дружит с нашим ректором. И практически его ровесник, судя по тому, как у него ум за разум заходит. Хотя я неправа, не так, как у ректора. Фаргриса клинит на поведении и одежде студентов. Притом очень избирательно клинит!

Я постаралась успокоиться и длинно выдохнула.

– Тетя Вив, и я должна страдать, потому что я племянница декана?

– Ты? – Идеальная бровь моей идеальной тети поползла выше. – Ты – страдать?!

По гладко уложенным волосам пробежали искры, из прически выбилась волосинка и немедленно завилась пружинкой. А после вторая, третья…

Я вжала голову в плечи, предчувствуя бурю. И не ошиблась.

Тетя уперлась ладонями в стол и коротко рыкнула:

– Да вы меня все достали! Фаргрис явился ко мне, сообщил, что ты должна принести докладную, а я тебя вызвать по этому поводу! Видимо, опасался, что я не узнаю о том, что ты – о ужас! – опять надела юбку длиной по колено. Какой вопиющий разврат! Я, как декан, конечно же должна про это знать и принять меры. И все это с таким видом, будто ту юбку надела я! Нет, ты поняла?! Принять меры по поводу твоей развратности!

– Суровые меры! – поддакнула я, слегка выдыхая. Раз тетушка пошла в разнос по поводу коллеги, а не своей непутевой племянницы, то все будет хорошо. У меня.

– Конечно суровые, а какие же еще, – едко согласилась Виона. – Лично драть розгами, не иначе. Но! Иногда я всерьез думаю, что в академии совершенно напрасно отменили телесные наказания.

– Опять студенты что-то натворили? – с самым сочувствующим выражением лица поинтересовалась я. Хотя знала как минимум парочку случаев, добавивших тете головной боли.

– О да! Огневики опять пожгли свой полигон, водники затопили половину общежития! Мало того! Земляной факультет поэкспериментировал – и у них башня просела и трещина по фундаменту пошла. Я не представляю, как буду кроить бюджет из-за очередного ремонта!

– Ужас! – поддакнула я.

– Нечисть из разлома притащили в очередной раз! – продолжала разоряться тетя. – А еще и ты! Вот она, последняя капля – твоя юбка!

– Я больше не буду! – вставила я, и леди Виона осеклась.

– Да ты что? – спросила она с нескрываемой иронией.

– Ну правда, клянусь! До конца года юбки исключительно в пол. Ну, по щиколотку.

В моих глазах явно светилась искренность, и взгляд тети слегка смягчился.

– Серьезно? – недоверчиво переспросила она.

– Конечно. Я действительно… не думала о том, что тебе тут тоже непросто приходится.

– К представителям нашего гнезда всегда были довольно высокие требования, – вздохнула тетя, возвращаясь к своему креслу. – Еще и ревизор этот едет! А его встречать и цирланочку с выходом исполнять!

– Что за ревизор?..

– Да я откуда знаю?! – опять рявкнула она. – Но члены попечительского совета академии уже давно пытаются сместить ректора с должности. Однако все попытки упираются в давний договор.

Леди Виона снова уселась в свое огромное кресло, потерла виски и устало предположила:

– Возможно, хотят обойти его с помощью ревизии под эгидой министерства магического образования? А может быть,

их смущает наш клуб фениксов и участившиеся попытки совершить подвиг во имя Дэны? К сожалению, итоги этого стремления весьма трагичны. У фениксов, конечно, не одна жизнь, но нельзя же так бесполезно их тратить…

Я покивала. Не совсем была согласна с тетушкой, все же когда и рисковать, как не в юности, особенно зная, что у тебя есть право на ошибку. Но озвучивать это не стоит.

– Я могу идти?

– Иди, Эльза… – Тетя подвинула к себе свиток, который изучала до моего визита, и со вздохом попросила: – Передай бабушке, что я не приду к ужину.

– Сегодня пятница, – с легким осуждением напомнила я.

– Потому и прошу тебя.

– Бабушка будет очень недовольна. Нельзя же быть таким трудоголиком, тетя! Даже в выходные!

– Можно. И нужно.

Вступать в дальнейшую полемику смысла я не видела. Этот разговор был не первым и наверняка не последним.

Виона Тарт была слишком… неподходящей для должности декана. Молодая, а потому скрывала возраст за строгой одеждой. Красивая – и прятала броскую внешность за унылой прической и старомодными очками.

Ей приходилось доказывать, что она достойна своего высокого поста. И, стало быть, работать так, чтобы никому и в голову не пришло обратное. Дни и ночи работать, света белого не видя.

Выходя из деканского кабинета, я размышляла о том, что ни за что не повторю тетину судьбу и не стану занимать административную должность. Нет уж!

Руководить – точно не мое. А вот делать что-то полезное, чтобы сразу был виден результат – да! Причем делать это самой, а не отвечать за кучу помощников-подчиненных-подопечных. Увольте!

Тетю откровенно жалко. И юбку я таки поменяю, хоть один раздражитель ей уберу…

К тому же – ревизор! Вдруг приедет такой же древний маразматик, как профессор Фаргрис?

А вдруг – наоборот? Молодой и рьяный, тоже доказывающий всем вокруг свое соответствие занимаемой должности?

И тогда он наверняка принесет что-то новенькое в весьма сонную и спокойную жизнь академии Драка…

Глава 2

Никто не способен выбесить так, как близкие люди. А также драконы, гномы и лепреконы. Дело-то не в расе! На чужого, кто бы он ни был, можно просто забить и забыть. А как быть, если он свой?

Аластер Тикли стал моим лучшим другом еще на первом курсе. Мы совпадали во всем: от любви к неординарной одежде, до странностей физиологии. Ну в самом деле, почти все фениксы попадают на отделение огневиков, а меня без единого сомнения зачислили на воздушное. Все лепреконы тоже попадают на отделение огневиков – или на стихию земли, а Алса зачислили на воздушное. И был он не рыжий, как водится среди лепреконов, а блондин – как и я. Фениксы, конечно, разноцветные, но если уж светлые – то тоже в золото, в медь, в рыжину. Я же уродилась беленькой-беленькой, прямо снежок…

В общем, за почти два курса обучения мы сошлись не только в плане прирожденной магии и цвета волос, но и в желании одеваться не как все, изрядной вздорности характера и увлекающейся натуре. Если уж что-то в голову зашло – ничем не выбить.

Тикли три дня с утра до ночи доставал меня просьбой добыть ему допуск в запретную для младшекурсников секцию библиотеки. Ну вот понадобился ему древний фолиант,

в котором были собраны методы приручения нечисти самого опасного – пятого – класса. Кому другому наш декан (а по совместительству моя родная тетя), может, допуск и дала бы, но только не Аластеру Тикли. Она его терпеть не могла. Причем не только за страсть к рисковым экспериментам, но и за то, что лепрекон, как она считала, постоянно втягивал в них любимую племянницу. Неправильно считала! Меня на такое достаточно пальцем поманить. Да и ровно половину тех экспериментов затевала я сама…

Словом, Аластер, закончив ныть поздним вечером, продолжил с раннего утра – стоило мне выйти из своей комнаты. Достал!

И потому я снова летела к декану, едва не дымясь от злости. Да, с утра! Да, даже не позавтракав! Да, понимая, что у декана вовсе нет времени! Но ужасно хотелось сунуть Алсу подписанный допуск и избавиться от его жужжания под ухом! Именно под ухом, потому что ростом лепрекон от своего народа не отличался – едва дотягивал макушкой до моего носа.

Возле кабинета я затормозила и несколько раз громко вдохнула и выдохнула.

Практика показывала, что начинать беседу с тетей Вин следует спокойно, заранее определив и взвесив каждое слово и свою позицию. Если рычать и, боги упаси, чего-то требовать, то зарекомендую себя как вспыльчивый подросток, с которым не стоит считаться. Это цитата, если что.

Так что я стояла и дышала, рассеянно рассматривая окружающий дизайн.

Дверь в кабинет декана находилась в нише, между двумя тонкими колоннами, и рядом с ней сидел каменный дракон. Конечно, уменьшенный, а не полноразмерная копия статуи, что сидела у моста ведущего на стихийный остров. Ящер расположил зад на полу, из его хвоста сделали стилизованную скамеечку для посетителей, а тело обвивалось вокруг левой колонны. Голова, соответственно, нависала над проходом, опирая подбородок на книгу, которую дракон держал в лапе. Книга, разумеется, тоже была каменной. Иногда – в тяжелые и печальные минуты – мне думалось, что статую здесь поставили специально для устрашения нерадивых студентов. Очень уж злобную морду изваяли этому дракону! А самым злостным нарушителям падает на голову книга…

Эта мысль умерила эмоции и развеселила, особенно когда я кровожадно представила под таким кирпичом друга Аластера. Не дай боги, конечно!

Пригладив волосы, я постучала в дверь и, не дожидаясь ответа, рванула на себя створку. В такое время у декана редко кто бывает, и есть шанс спокойно выпить кофе с пирожным – тетушка большой любитель сладкого, а завтракает, как правило, именно в кабинете…

Дверь поддалась неожиданно легко и совершенно бесшумно. Полное отсутствие привычного и почти родного студентоустрашающего скрипа. От такой странности меня

мгновенно охватило нехорошее предчувствие.

И оно усилилось, когда передо мной предстало еще более странное, никогда не виданное в этом кабинете зрелище: декан факультета стихийников самолично наливала кофе посетителю. Я бы сказала – с подобострастием, согнув спину так, словно из нее наконец-то вытащили несгибаемую металлическую палку. Из своего личного артефактного кофейника наливала! В чашечку из парадного сервиза!

Естественно, мой взгляд мгновенно отыскал гостя, удостоенного такой чести, а воображение мгновенно нарисовало на его кресле его королевское величество.

Но нет.

Не король, конечно.

А кто?!

Вольготно развалившийся в кресле мужчина был мне абсолютно незнаком. Но все в нем говорило если не о королевской крови, то как минимум не сильно далекой от царствующей семьи. Даже расслабленная поза буквально кричала о благородном происхождении, это же уметь надо так сидеть! Плюс к этому широченные плечи, мощная фигура боевика, затянутая в лаконичный костюм графитового цвета. Слепящая белизной рубашка, строгий галстук с золотой, но неброской полоской зажима. Темные волосы, безупречная стрижка – и серебряно-седая прядь, косо уходящая с виска на затылок. И совсем молодое лицо, с резкими чертами, тонким носом и потрясающе четким рисунком рта… Ни сле-

да улыбки, суров как сам Дэвен. И так же великолепен, если верить изображениям драконьего бога… Короче, донельзя эффектный мужчина. В плане полюбоваться. Представить такого рядом с собой – все равно что мечтать о любви того же бога…

– Ой… – выдохнула я, не сдержавшись, и замерла на пороге.

Ярко-зеленые глаза тетушкиного гостя одарили меня небрежным взглядом, одновременно насмешливым и ощутимо холодным. Но взгляд обернувшейся тетушки согрел меня мгновенно. Точнее, испепелил.

– Студентка, вы не вовремя, – процедила леди Виона.

– Прощу прощения, – пискнула я и подалась обратно.

Но тут заговорил неизвестный визитер, перед которым тетя растеклась гостеприимной лужицей:

– Ну зачем же вы так… Возможно, у девушки важный вопрос.

Голос у мужика оказался настолько волшебный, что я подавилась вдохом и споткнулась о порожек. Низкий, бархатный, он словно обнимал за плечи и уговаривал довериться. Таким голосом только сказки на ночь читать. Неприличные, из того сборника, который притащила как-то моя соседка по комнате в общежитии на первом курсе. Я, конечно, тогда очень осудила ее за такое чтиво. А потом мы полночи по очереди читали сказки вслух, краснели и ржали как кони. Но в конце года ее отчислили и теперь я живу в комнате одна.

– Нет-нет! Я… позже зайду.

Гость принялся подниматься из кресла – буквально перетекал в стоячее положение, а я с силой толкнула за своей спиной дверь. Это и сыграло со мной финальную злую шутку.

Видимо, дверные петли не только смазали, но и подтянули. По крайней мере, тяжеленная и неподатливая створка отлетела, как театральная декорация. От неожиданности я потеряла равновесие, завалилась назад.

В любом старинном здании есть свои секреты, а уж тем более – в нашей академии. Изначально она была оборонным комплексом. Владелец и архитектор этого комплекса (он же ректор-основатель) вряд ли сам помнил все ловушки, которые тут устроил. Ловушки для врагов!

Вот в одну из них я и попала. Благодаря случайному совпадению, но кому с того легче?!

Именно в тот момент, когда тетушкин визитер наступил на определенный фрагмент пола в кабинете, я, пытаясь, удержаться на ногах, уцепилась за каменный шип дракона, обвивавшего колонну. Мужик мог шагнуть чуть левее, я могла схватиться за соседний шип… но вышло как вышло, и ловушка сработала.

Над моей головой раздался треск, после чего наступил апофеоз ситуации: статуя разжала лапу, и каменная книга с размаху упала мне на голову.

И я, разумеется, умерла.

Глава 3

Вообще, никто точно не знает сколько у фениксов жизней. Как правило – семь, но это зависит от здоровья, уровня магии и даже состояния души.

Бывает такое, что уставший от жизни старец-феникс, всего-то дважды умерший, попросту морально не способен возродиться. Или девица какая, безумно, но не взаимно влюбленная, совершает самоубийство и настолько не хочет жить дальше, что умирает навсегда. Но есть случаи, когда фениксы встают из собственного пепла и десятый раз, и пятнадцатый – если у них полно дел в этом прекрасном, по их мнению, мире.

Я не была влюблена, не устала жить и искренне полагала наш мир замечательным. Да и умерла впервые…

К сожалению, последние минуты своей жизни мы, фениксы, не помним напрочь.

А потому, увидев прямо перед собой пухлощекое лицо, обрамленное лихо завязанной цветастой косынкой, я крайне удивилась.

В часто моргающих глазках смутно знакомой тетки светилось почему-то ожидание.

– Ой! – шепотом сообщила она. – Очнулась лапочка! Ой живая! Ой не умерла, да как быстренько очнулась, а я уж думала, все, умерла девочка… А она, смотри-ка, живая она! Да

ты ж вон у нас кто, ты ж студентка Тарт, ты ж птичка-феникс у нас, вот и живая…

Я потрясла головой, пытаясь понять, что происходит, где я и кто со мной. Так… оступилась на пороге деканского кабинета… На этом все.

Тетка рядом продолжала скороговоркой бормотать что-то такое же маловразумительное. А где-то не слишком далеко говорили довольно громко и довольно злобно – тоже женский голос, родной и приятный, и мужской, такой бархатный, при этом настолько низкий, что буквально вибрацией отзывался в моих ушах.

– Ваша светлость, мне столь же прискорбно произошедшее, как и вам! Но вы же видите, что страшной беды не случилось.

– Я вижу, что не окажись эта студентка фениксом, завтра в академии случились бы похороны! Ловушка около кабинета декана! Активированная ловушка!

– Это невозможно!

– Хотите сказать, что у меня галлюцинации, леди Тарт?

– Случайность…

– Ах, случа-а-айность… – протянул мужчина. – Я, разумеется, не спорю, что статуя у вашей двери насчитывает невообразимое количество лет и способна обрушиться попросту от своей древности. Но даже если так – то это как нельзя лучше говорит о том, что в Академии Элиоса Драка безопасностью студентов пренебрегает даже руководство. Вы букваль-

но вынуждаете меня уверовать, что здесь в любую минуту может обрушиться, скажем, потолок!

– Я совершенно не это имела в виду! – чуть ли не вскричала женщина. Декан стихийников Виона Тарт. Моя родная тетя.

– А стало быть, я немедленно подаю его величеству петицию о закрытии академии! – рявкнул мужчина. Тетин гость, ради которого она достала парадный сервиз. – Я здесь не с документальной ревизией, не надейтесь! Это ФАКТИЧЕСКАЯ ревизия, призванная выявить ФАКТИЧЕСКИЕ проблемы безопасности студентов, преподавателей и персонала академии. И чему же я становлюсь свидетелем в первый же день своего визита?

– Господин Сиер, позвольте же мне сказать!

– Нет уж, позвольте мне. Вот сюда посмотрите, леди Тарт, будьте так любезны. Эта ловушка активируется в вашем кабинете. Случайность, да! Трагическая случайность! Я наступил на конкретную паркетную плитку – вы видите? Она без стеснения до сих пор фонит магией! Но само наличие этой ловушки…

– То есть в похоронах были бы виновны лично вы, господин ревизор, – совершенно спокойно, с привычными металлическими нотками в голосе, перебила его тетя.

– Я?! – возмутился мужчина.

Ревизор?!

Видимо, от потрясения я заговорила вслух, потому что

лицо кудахчущей тетки (не моей!) мгновенно пропало из поля зрения, сменившись мужским. На меня уставились ярко-зеленые глазищи, скульптурно очерченный нос едва не столкнулся с моим, и я отпрянула, вдавившись в спинку кресла. Ох, деканского кресла, судя по его размеру… И как я в нем очутилась? И что вообще происходит?

Тетушкин гость от моего резкого движения отпрянул тоже, и на лоб ему упала серебряная (или все же седая?) прядь волос. Он мотнул головой, сбрасывая ее с глаз, и мягко спросил:

– Как вы себя чувствуете, барышня?

Боги, какой голос…

– Хорошо, – кивнула я.

– Уверены? Вы ведь около получаса назад умерли. Голова не кружится?

Умерла? Так это они про меня сейчас говорили? Это на меня обрушилась статуя? О-о-о-о…

Я быстро оценила свое состояние и честно ответила:

– Нет.

Все со мной в порядке. Ну умерла… Впервые в жизни, между прочим. Но я же феникс, так что ничего особо страшного. Наверное…

Но зеленоглазый лорд (ну, раз ваша светлость!) продолжал обеспокоенно на меня пялиться и даже протянул руку с явной целью ощупать на предмет повреждений.

– Позвольте мне самой позаботиться о своей студентке! –

вступила тетя, смело оттесняя ревизора. – Хотя бы ввиду приличий, ваша светлость!

Что?..

И тут до меня дошло, что я сижу практически голая. То есть в белье. В огнеупорной сорочке, едва закрывающей огнеупорные же трусики. Или не закрывающей?!

Судорожно схватившись за подол, я потянула его вниз, не менее судорожно вспоминая, сколько тела открывает моя сорочка. Много…

Фениксы, умерев, обращаются горкой пепла, из которой очень быстро, минут за пять, возрождаются. Но вот одежда сгорает безвозвратно! А потому, чтобы в случае смерти не остаться полностью голыми, нас с рождения приучают носить огнеупорное белье. Разного фасона, в зависимости от обстоятельств, но всегда. Нигде и никогда не снимая, кроме как в ванне или под душем. Ну и в постели с мужем, наверное, хотя такие подробности я могу только предполагать…

Вот в этом белье я сейчас и сидела – под грозным взором незнакомого, красивого, явно высокопоставленного… мужика!!!

Пока я хлопала глазами, соображая, что же делать, в кабинете таки нашлось существо, соображающее лучше и меня, и декана, и ревизора. Кудахтавшая тетка (чужая!) никуда не делась, хотя и уже замолчала. Больше того, она накинула на меня какую-то тряпку, спрятавшую голые плечи и едва прикрытую прозрачными кружавчиками грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.